

РЕАКЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СООБЩЕСТВ НА СОБЫТИЯ МАЯ 1968 ГОДА: КОНФЛИКТ ЕВРОПЕЙСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ?

Н. В. Булавинцев

Южный федеральный университет

Поступила в редакцию 16 ноября 2021 г.

Аннотация: рассматривается вопрос о том, как протесты Мая 1968 в Западной Европе изначально воспринимались Европейскими сообществами, какие доминирующие мотивы в их риторике можно выделить. Автор приходит к выводу, что главным отличием от национальных нарративов явилось придание «европейского измерения» студенческим протестам, а также проблемам, которые их вызвали, и их решениям.

Ключевые слова: Май 1968, Европейские сообщества, студенческие протесты, Пьер Нора.

Abstract: the article concerns with how the European Communities initially perceived the protests of May 1968 in Western Europe and what dominant motives in their rhetoric can be highlighted. The author concludes that the main departure from the national narratives was giving a «European dimension» to student protest and the problems that caused them.

Key words: May 1968, European Communities, student protest, Pierre Nora.

Студенческие протесты 1968 г. стали совершенно неожиданным событием для большинства. В январском номере английского ежегодного журнала «The Socialist Register» вышла объемная статья французского леворадикального социолога и философа Андре Горца, где он писал: «В обозримом будущем не предвидится кризиса европейского капитализма, который подтолкнул бы массу рабочих к революционным всеобщим забастовкам» [1]. Спустя несколько месяцев после выхода номера во Франции случатся одни из крупнейших студенческих выступлений, которые выльются в массовые беспорядки и стихийную всеобщую забастовку.

Динамичность, размах и массовость протестного движения, которое охватило Францию, удивляли людей со всех полюсов идеологического спектра. Стихийность этого события породили интересные политические дискуссии на национальном уровне, которые нередко становятся предметом исследования. Однако в большинстве работ за рамками остается один из важнейших политических субъектов Европы – Европейские сообщества. В исследованиях, посвященных 1968 году, часто рассматривают, как студенческие волнения отражались на политических дискуссиях национального уровня, но практически никогда в центре внимания не оказываются Европейские сообщества и то, как институты Европейских сообществ реагировали на события, которые так стремительно разворачивались перед их взором.

Между тем значимость этого аспекта сложно переоценить, учитывая принципиальную важность этого объединения в исторической перспективе.

Проблема, которой мы коснемся в данной статье, – как майские события 1968 г. были восприняты внутри Европейских сообществ европейскими политиками. Как обсуждение событий отличалось от национальных нарративов? В чем политики Европейских сообществ видели причины конфликта и в чем видели способ его разрешения?

1968 год являлся весьма насыщенным годом для европейской политики. К 1 июля 1967 г. вступил в силу Брюссельский договор, «Договор слияния», включивший в себя организационную структуру трех европейских объединений, и стал началом Европейских сообществ. Стабильно возрастала доля внутренней торговли в экономиках стран «шестерки» – за десятилетний период с 1958 по 1968 г. показатели возросли с 30 до 44 %, а объемы внутренней торговли – более чем в пять раз [2]. Весьма стремительные темпы нарастания интеграции стран позволили в 1968 г. Беттенкуру, действующему на тот момент президенту Совета Европейских сообществ, констатировать: «Мы начинаем жить по европейскому времени» [3].

Майские парламентские дебаты были запланированы на 13–17 мая и включали ряд насущных вопросов для объединения: вопрос о подписании Договора о нераспространении ядерного оружия, обсуждения вокруг присоединения Великобритании к объединению и ее участие в работе сообществ, рассмотрение докладов экономических и социальных комитетов.

В Париже 6 мая произошел масштабный студенческий марш, который стал пиком затяжного противостояния студентов и администрации кампуса Нантер, а продолжившиеся волнения 10 мая обозначились ожесточением противостояния полиции и студентов, по городу начали возникать баррикады. Жесткие действия полиции вскоре стали причиной возрастающей симпатии по отношению к протестующим. В поддержку студентов выступили студенты, профессоры, многие интеллектуалы и знаменитости французской сцены, а 13 мая произошла всеобщая забастовка, организованная главными левыми профсоюзами. В Западной Германии, в Бонне, студенческие протесты в мае также достигли своего пика. В Бельгии ранее студенческие протесты, вызванные языковой проблемой, вынудили правительство Буйнантса уйти в отставку. Настолько громкие события, бушевавшие в Европе, не могли не проникнуть в диалоги и обсуждения внутри Европейских сообществ. Во время майских сессий Европейского парламента студенческие протесты, охватившие Европу, стали одним из главных мотивов обсуждений.

Яп Бергер, нидерландский политик, на сессиях представлявший позицию социалистов, в своей речи 14 мая относительно подписания договора о нераспространении ядерного оружия кратко касается темы протестов, которые к тому времени бушевали в Западной Европе. Как и многие левые политики Европы, он проявлял к протестам двойное отношение. С одной стороны, он соглашался с тем, что молодежь в Европе сталкивается с большими проблемами и студенты становятся одной из наиболее уязвимых групп; с другой стороны, по его словам, «молодежь реагирует иррационально», им «не хватает воли, чтобы увидеть сегодняшнюю реальность» [Ibid.]. Жан Липковски, французский политик, представитель группы демократического союза, голлистской группы в Европейском парламенте, заводя разговор о майских беспорядках, поднял проблему их «психологического аспекта». Воспринимая себя и всех представителей Европейского сообщества не просто как чиновников, а как «европейцев», он утверждает, что на Европейских сообществах лежит ответственность за то видение относительно будущего, которое они предлагают молодому поколению «европейцев». Также Жан Липковски озвучил опасение, которое красной нитью проходит через все замечания, оговорки и речи европейских политиков о студенческих протестах: «остается фактом, что они [молодежь] не находят в нашей деятельности того, чем они могли бы питать свои мечты, стремления и ожидания» [Ibid.].

Проект объединенной Европы, лежащий в основе Европейских сообществ и Европейской интегра-

ции, видение которого отражалось как в концепции «Панъевропы» Куденхове-Каллерги, так и в докладе Шумана, всегда воспринимался как прогрессивное объединение, направленное в первую очередь на будущее [4]. Поскольку современная интерпретация идеи объединенной Европы родилась из трагедии Первой и Второй мировых войн, совершенно не удивительно, что сама идея нового порядка объединенной Европы находится в оппозиции к порядку старому, символу «старой Европы». Факт того, что протестующая молодежь в Западной Европе в своих лозунгах и «иррациональных действиях» выступала против «капитализма» и «авторитарной» политики, но совершенно забыла про объединенную Европу, для многих политиков Европейского сообщества стал восприниматься как знак символического поражения: «Ни один из них [протестующих] не звал к единой Европе, ни один из них не поднимал европейский флаг в этих демонстрациях». Для многих европейских политиков это стало знаком того, что деятельность Европейских сообществ и идея объединенной Европы уже не вдохновляют молодое поколение, которое выступало «против» старого порядка, но не «за» новый. Жан Липковски выразил это опасение словами, которые прозвучали на том же заседании: «Я опасаясь, что мир, который мы пытаемся построить, Европа, которую мы создаем, покажется молодым людям только как кладбище мертвых богов. Боги мертвы». В последующих заседаниях этот мотив также явственно прослеживается в тех ремарках, которые члены Европарламента делали по поводу студенческих выступлений. Наравне с чувством фрустрации и непонимания протестов, осуждения иррациональных действий молодежи явно прослеживается ощущение «упущенной возможности». То обстоятельство, что идея объединенной Европы оказалась не востребовавшей и забытой в сутолоке студенческих демонстраций, во многом рассматривалось как просчет европейской политики.

Можно также вычленил другой мотив, который четко прослеживается в речах европейских политиков. Рассуждая о природе майских протестов, они зачастую сводили их природу к конфликту поколений. Так, описывая майские события, один из депутатов Европейского парламента сравнил их с древнегреческой трагедией «Антигоной». По его мнению, тот же конфликт отцов и детей, двух разных поколений с разными ценностными ориентирами, воспроизводился «в Праге, Берлине, Мадриде, Париже». Позже Пьер Нора в своих работах схожим образом подчеркнет важность «поколенческого» измерения студенческих восстаний в Париже. Интерпретируя французские поколения как «места памяти», он утверждал, что

поколение становится областью «взаимодействия памяти и истории, вечно всплывающей диалектики прошлого, которое остается настоящим» [5], и из-за этих разделений между поколениями «простая искра может разжечь пламя». Отношение к протестам как конфликту поколений также подразумевает, что представители Европейских сообществ воспринимают себя ответственными за то, чтобы предоставить молодому поколению те идеалы, в которые они могут верить. Воспринимая объединенную Европу альтернативой того порядка, против которого выступали протестующие, представители Европейских сообществ видели углубление интеграции единственной возможностью разрешить кризис. Как мы видим, в отличие от национальных обсуждений, в речах европейских политиков конфликт обретает европейское измерение, и с этой точки зрения проблемы, лежащие в основе конфликта, становятся общеевропейскими, и, как следствие, решение этих проблем также может быть лишь общеевропейским.

Впрочем, не только в Европейском парламенте можно было услышать обсуждения европейских протестов. Насчет протестов высказывались как в журналах, выпускаемых Европейскими сообществами, так и первые лица объединения. Протесты молодежи буквально захватили внимание политиков Европейских сообществ, что отражалось в речах, дебатах и официальных заявлениях. В мае это была одна из тем, которой было невозможно избежать. В официальном журнале «European Community» [6] на первой странице можно было найти фотографии протестующих в Брюссельском свободном университете и вступительную статью председателя Европейской комиссии Жана Рея «Европейское единство – это долг», которая представляла собой фрагмент его речи, адресованной Европейскому парламенту, произнесенной 15 мая 1968 г. [7]. В этом фрагменте, как и в целой речи, представлены все те же четыре главных мотива, которые можно найти в майских дебатах в Европейском парламенте. Во-первых, заголовок журнала передает один из главных посылов речи Жана Рея. Достижение европейского единства, воспринимаемого как следующий этап объединения, по мнению европейских политиков, это в первую очередь долг перед следующим поколением. Говоря о «двух поколениях» и противопоставляя их, Рей раскрывает, что основой майского конфликта является конфликт поколений. Во-вторых, как и в парламентских дебатах, наблюдается двойственность в оценке происходящих событий: наряду с признанием объективных причин для студенческого недовольства, действия студентов представляются иррациональными и даже фанатичными. В-третьих, это ответные меры, которые предлагаются в противовес студенческому недовольству.

Жан Рей, как и члены Европейского парламента, считает, что решить эту проблему можно, разрешив социально-экономические проблемы, лежащие в основе этого недовольства, что можно сделать лишь путем углубления интеграции. По этой причине второй этап экономической интеграции в его словах воспринимается как единственное «лекарство» от болезни, которая поразила Европу. В-четвертых, это конструирование символа интеграции и объединенного Европейского сообщества как нового идеала для молодого поколения. Жан Рей словно бы воспроизводит метафору Липковски, произнесенную им на дебатах в Европейском парламенте 14 мая, о Европе как «кладбище мертвых богов», находя ответ на нее в цитате, которую он приписывает Вольтеру (на самом деле эту фразу именно в данной формулировке высказал Альфонс де Ламартин): «Сделай твоего Бога великим для нас, если хочешь, чтобы мы восхищались им». Признавая разочарованность молодого поколения в «богах прошлого» – старых идеалах, которые больше не захватывают воображение и вдохновляют молодежь, он утверждает, что европейские политики должны создать «нового бога», новый символ «объединенного континента», символ, который будет заслуживать упорной работы и приверженности нового поколения.

Обсуждения студенческих восстаний Европейскими сообществами раскрывают европейский аспект студенческих протестов. Воспроизводя схожие мотивы, которые можно найти и в национальной риторике, и в статьях средств массовой информации данного периода, европейские политики интерпретируют их в ином, общеевропейском контексте, полагая, что лишь в рамках объединенной Европы можно разрешить назревшие противоречия. Помимо признания молодежи как новой европейской политической силы, подобный взгляд на кризисную ситуацию конца 1960-х гг. поставил уникальные вызовы для объединения на последующем этапе интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gorz A. Reform and Revolution / A. Gorz // The Socialist Register. – London : The Merlin Press, 1968. – Vol. 5. – P. 111–144.
2. Commercial Policy Series : Issue 206, U.S. Government Printing Office, 1970. – URL: https://play.google.com/store/books/details?id=WGz_y5eD7BYC&rdid=book-WGz_y5eD7BYC&rdot=1
3. Debats du Parlement europeen. Session 1968–1969 // Journal officiel des Communautés europeennes. – 1968. – № 103. – Mai. – P. 62.
4. Levy D. Old Europe, New Europe, Core Europe : Transatlantic Relations After the Iraq War / D. Levy, M. Pensky, J. Torpey. – London, 2005. – P. xvi.

5. *Nora P.* Realms of Memory. Rethinking the French Past of Memory / P. Nora. – New York, 1996. – P. 530–531.

6. *Rey J.* European Unity – A Duty / J. Rey // European Community. – London : European Community Informational Service. – 1968. – № 113. – June. – P. 3.

*Южный федеральный университет
Булавинцев Н. В., аспирант Института истории и
международных отношений
E-mail: bulavanvm@gmail.com*

7. Discours de M. Jean Rey, President de la Commission. – Strasbourg, 1968. – 15 mai.

*South Federal University
Bulavintsev N. V., Post-graduate Student of the Institute
of History and International Relations
E-mail: bulavanvm@gmail.com*